

ШКОЛА ПАСТОРА ГЛЮКА — КОЛЫБЕЛЬ ГАЛЛОМАНИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Колобкова Анастасия Анатольевна

*К.п.н., доцент, АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Мытищи
akolobkova@yandex.ru*

PASTOR GLUCK'S SCHOOL — THE BIRTHPLACE OF GALLOMANIA IN THE RUSSIAN EMPIRE

A. Kolobkova

Summary: The intensification of Russian-French relations at the interpersonal level among the representatives of high society, science, education in the 18th century influenced the cultural and educational space of Russia, the way of life, language, worldview of aristocrats and nobles. Teaching the French language to young people from influential families subsequently gave rise to Russian gallomania - an excessive passion for French life and culture.

Gallomania reached its highest point in the history of the Russian Empire during the reign of Catherine II, who has great sympathy for France and the famous enlighteners, Francophone philosophers. However, the emergence of this phenomenon began even during the reign of Elizabeth Petrovna.

The article examines the influence of Ernst Gluck's school on the formation of gallomania in Russia. Purpose of the study: to confirm the importance of Pastor Gluck's school as an educational institution that became one of the first factors that influenced the emergence of gallomania in Russia. Research objectives: to study the documents and history of the existence of Ernst Gluck's school, to get acquainted with the role of school graduates in the Russian state and their possible influence on the formation of gallomania in Russia.

Keywords: gallomania, gymnasium, Elizaveta Petrovna, French, school, Ernst Gluck, Isaac Veselovsky.

Аннотация: Активизация русско-французских отношений на межличностном уровне среди представителей высшего света, науки, образования в XVIII веке повлияла на культурно-образовательное пространство России, на образ жизни, язык, мировоззрение аристократов и дворян. Обучение французскому языку молодых людей из влиятельных семейств впоследствии дало всходы российской галломании – чрезмерного увлечения французским бытом и культурой.

Наивысшего расцвета в истории Российской империи галломания достигла при правлении Екатерины II, питающей большую симпатию к Франции и известным просветителям, философам-франкофонам. Однако зарождение этого явления началось ещё при правлении Елизаветы Петровны.

В статье рассматривается влияние школы Эрнста Глюка на формирование галломании в российском государстве. Цель исследования: подтвердить значение школы пастора Глюка как учебного заведения, ставшего одним из первых факторов, повлиявших на зарождение галломании в России. Задачи исследования: изучить документы и историю существования школы Эрнста Глюка, ознакомиться с ролью выпускников школы в российском государстве и их возможным влиянии на формирование галломании в России.

Ключевые слова: галломания, гимназия, Елизавета Петровна, французский язык, школа, Эрнст Глюк, Исаак Веселовский.

Русско-французские отношения имеют многовековую историю. Факт влияния Франции на культурно-образовательное пространство России XVIII века, на образ жизни, язык, мировоззрение представителей аристократии и дворянства невозможно подвергнуть сомнению. Именно в самом начале столетия под воздействием процесса обучения французскому языку и появились первые всходы российской галломании – чрезмерного увлечения французским бытом и культурой [7].

Во времена елизаветинской эпохи французский язык уже был важным идентификатором принадлежности к высшему обществу, что подтверждают свидетельства современников императрицы, например, известного государственного деятеля Алексея Орлова. «Вылезши из своих лесов», – писал он, – «я сперва чувствовал себя в Петербурге чужим: учения ведь не было у меня, считай, никакого – хорошо, хоть грамоту знал. А тут по-

французски говорят, на балах танцуют, вирши пишут и высокоумные беседы ведут. Ну, кто я при этом? – медведь медведем! Однако вскоре наострился: несколько слов французских затвердил, большего по сей день не знаю, из разговоров кое-чего запомнил, а главное, танцам выучился» [11].

Такой запрос светского общества на знание французского языка, безусловно, породил спрос на его изучение. Несмотря на то, что в XVIII веке появляются новые учебные заведения, где наряду с другими предметами преподавался и французский, большинство представителей дворянства по-прежнему отдавали предпочтение домашнему обучению, в связи с чем возрастает интерес к иностранным гувернёрам, среди которых, однако, достаточно редко можно было встретить настоящих педагогов. Работу с детьми получали въехавшие в Россию на заработки персоны абсолютно разных профессий и, что

более важно, – разных нравственных убеждений, в итоге домашнее образование далеко не всегда могло похвастаться высокими учебными результатами.

Сама же Елизавета прекрасно говорила на французском языке [6]. Ещё в 1717 году во время своего путешествия по Европе Петр I решил выдать её замуж за будущего короля Франции Людовика XV [5, с. 6]. Именно в этой связи упор в воспитании младшей дочери делался на французский язык, на танцы и на всё то, что помогло бы «очаровать» будущего избранника [12, с. 211]. Однако планам Петра не суждено было сбыться. Союз России и Франции был нежелателен для многих европейских государств, а сам французский король не стремился связывать судьбу сына с дочерью Российского императора.

Марта Самуиловна Скавронская – Екатерина I, жена Петра Великого, мать императрицы Елизаветы, происходила из рода латышских простолюдинов. Осиротев в 12 лет, она попала в дом пастора Эрнста Глюка, на кухне которого и осталась прислуживать. Через шесть лет Марта, как и семья пастора, оказалась в числе пленников Российской Империи и была передана в дом Шереметьеву, а затем Меншикову. У Меншикова её и заметил Пётр I, изменив не только дальнейшую судьбу девушки, но и историю всего российского государства [1, с. 18-21].

Между тем, становится известно о широких познаниях и педагогическом опыте пастора Глюка, в связи с чем его вместе с семьёй отправляют в один из дворов Немецкой слободы для осуществления образовательной деятельности. В 1703 году под руководство Глюка была передана школа Николая Швимера и шестеро его учеников, а также трое новых студентов – Фёдор, Авраам и Исаак Веселовские, которых было велено учить с особым прилежанием [2, с. 5].

Обучение это проходило настолько успешно, что уже через девять месяцев пастор просил устроить ученикам «испытания», на которых можно было бы проверить их знания и определить дальнейшие действия. Необходимо отметить, что на тот момент помимо Глюка в его школе также работали учитель французского и учитель немецкого языков. Первым, по-видимому, был Иоанн Мерло (Ламбер). Вторым же вполне могли быть: сам сын пастора Христиан, привезённый из Лифляндии Иоанн Густав Вурм или прибывший на помощь пастору Шарсмиу Иоганн Вернер Паус [Там же, с. 6].

После первого года работы Глюк уже просил о расширении территории школы, увеличении количества учеников и преподаваемых предметов. В марте 1704 года школу велено было перенести из Немецкой слободы на Покровку, в дом умершего боярина В.О. Нарышкина, на ремонт которого (исправление окон, стен, печей и прочего) император выделял отдельный бюджет.

В 1705 году Петр I утверждает за школой звание гимназии. По его указу в ней должны были бесплатно обучать греческому, латинскому, итальянскому, французскому, немецкому и другим языкам, а также философии всех «боярь и окольников и думных и ближних и всякого служивого и купецкого чина дѣтей ихъ, которые своей охотою приходить и в тою школу записываться стануть» [Там же, с. 6]. На содержании школы предписывалось выдавать 3000 рублей ежегодно, а самому Глюку разрешалось принимать на службу неограниченное количество учителей-иностранцев.

Благодаря объявленному указу Петра I вместо 10–11 человек, насчитывающихся в обучении у Глюка на период 1704 года, их количество возросло до 28. Глюк, в свою очередь, написал особое приглашение для будущих учеников. В нём он рассказал о пользе учебной деятельности и перечислил педагогический состав, а также преподаваемые им предметы. Согласно этому документу, к 1705 году в гимназии, помимо самого Эрнста Глюка, работали 7 учителей:

Иоанн Рейхмут, учитель географии, политики и риторики.

Христиан Бернгард Глюк, сын пастора, учитель философии, греческого, еврейского, сирийского и халдейского языков.

Иоанн Мерло (Ламбер), учитель французского языка.

Иоанн Густав Вурм, учитель немецкого языка

Отто Биркан, преподаватель арифметической науки.

Стефан Рамбур учитель танцев, преподаватель «тележного благолепия», а также искусства французских и немецких комплиментов.

Иоанн Штурмевел, преподаватель конского дела [2, с. 96].

Однако, несмотря на возможность школы обучать до 300 учеников одновременно, их фактическое количество едва ли доходило до 40. Некоторые, уже зачисленные ученики, переходили в другие учебные заведения, некоторые просто сбегали из школы, как и многие студенты других школ того времени.

Тем же кто оставался, учиться приходилось довольно тяжело. До наших дней сохранилось плановое расписание учебных занятий. Так, например, обычный день ученика начинался в 6 утра с чтения *Нового Завета*. Учебные предметы начинались в 9 утра. Первый час уходил на изучение *Orbis pictus* Каменского, второй – на изучение грамматики и латинских терминов, третий – на из-

учение галльского и немецкой грамматики. Затем, ровно до часу дня ученики освобождались на обед. Время с 13 до 14 уделялось на правописание и подготовку к остальным урокам, с 14 до 15 – на немецкое письмо, практику латинского и каллиграфию. С 15 до 16 в младших и средних классах читали Вергилия и Корнелия, переводили пословицы и изучали арифметику. В это же время старшие классы упражнялись в риторике и фразеологии. Затем в течение часа в младших классах проводили занятия по французскому языку, а ещё через час – по истории. Это же время уходило на выполнение домашних заданий. После этого часть учеников отпускалась домой, а остальные оставались в школе до 7 вечера для изучения риторики, арифметики, философии или подготовки домашнего задания. С 7 до 8 вечера проходил ужин, время с 8 до 9 уделялось на написание писем. Таким образом, на изучение школьных предметов в гимназии уходило около от 8 до 10 часов [Там же, с. 7].

Большую часть времени в гимназии посвящали изучению иностранных языков, и поскольку деятельность школы приходилась на период правления Петра I, то наиболее преобладающим языком на протяжении всего времени её существования оставался немецкий. Для сравнения, в 1706 году в школе числились 3 учителя немецкого, каждый из которых работал от 5 до 6 часов в день. Единственным же учителем французского вплоть до середины 1710 года оставался Иоанн Мерло (Ламбер), работающий по 4 часа в день. А после его ухода и вплоть до окончания деятельности гимназии в 1715 году французский язык преподавал бывший учитель итальянского Иосиф Гагин [2, с. 160].

Что же касается учебных пособий по французскому языку, то среди них упоминается *Преддверие к познанию русского, немецкого, латинского и французского языков*, которым Глюк просил обеспечить школу ещё в 1704 году [Там же, с. 89], а также *Новый Завет* и *Les travaux de Mars ou l'art de la guerre*, что использовались для упражнения в переводе [Там же, с. 262]. На примере этих произведений можно с лёгкостью обнаружить тень исключительно духовного образования раннего времени и его новой направленности при правлении Петра I, поскольку именно искусство военного боя, стратегии и фортификации занимало большую часть интересов императора.

Необходимо отметить, что книги на иностранных языках в самом начале XVIII века в России были большой редкостью, всякий такой источник становился материалом для изучения иностранного языка, поскольку специально подготовленной литературы для учебного процесса как таковой не было [8]. Среди первых книг, используемых для изучения французского языка, были: *Furetière A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots françois, tant vieux que modernes, & les termes de toutes les sciences et des arts.* – Rotterdam, 1690. (Антуан

Фюретьер «Универсальный словарь, включающий все французские слова, как устаревшие, так и современные»); *Nouveau dictionnaire du voyageur : François-Aleman-Latin et Aleman-François-Latin.* – Genève, 1708. («Новый словарь путешественника: французско-немецко-латинский и немецко-французско-латинский») [9], также книги для военных, для торговцев, представителей других профессий, художественная литература.

За время существования гимназии под её эгидой было выпущено около 238 учеников [14], наиболее известными из которых, пожалуй, остаются братья Веселовские. Несмотря на то, что в школьное время они не могли похвастаться особым прилежанием, после окончания обучения получить высокую должность удалось каждому из них [3].

Так, например, Авраам Веселовский стал российским дипломатом и выполнял важные поручения государства российского за границей. Он часто пользовался расположением большого количества знатных лиц, однако, будучи замешанным в деле царевича Алексея, побоялся вернуться в Петербург, обрекая себя тем самым на долгое преследование со стороны Российской Империи. В 1730 году он обосновался в Швейцарии, где и прожил до глубокой старости. На родину Авраам Веселовский так и не вернулся, несмотря на благословение самой Елизаветы Петровны. При этом его заслуги не были забыты. В 1804 году Александр I жалует его дочери особую пенсию, а другие потомки Веселовского получали субсидии от русского двора вплоть до 1843 года [3].

В похожей ситуации оказался и брат Авраама, Фёдор. В 1717 году он получает должность российского резидента при английском дворе. Помимо посольских обязанностей он занимался поиском высококвалифицированных специалистов для российского государства, а также участвовал в переговорах о слиянии русской и англиканской церковью. Однако, предоставив резиденцию беглому брату Аврааму, он тут же лишился поста и вынужден был последовать его участи. Российское правительство долгое время пыталось добиться высылки братьев на родину, однако Англия так и не согласилась на выдачу беглых российских дипломатов. В отличие от брата, в 1743 году Фёдор всё-таки возвратился в Россию. Здесь он долгое время служил церемониймейстером императорского двора и даже успел поработать куратором в Московском университете [Там же].

Что же касается Исаака Веселовского, то в 1720 году он становится секретарём всей Коллегии иностранных дел. Но после сопротивления брата Петр I решает перевести его на рядовую и значительно менее презентабельную должность в Берг-коллегию. Несмотря на это в 1722 году император решает доверить Веселовскому обучение своих дочерей [Там же]. Вполне возможно,

что этот выбор был продиктован личной симпатией и тем памятным совместным путешествием по Европе, во время которого Исаак Веселовский продемонстрировал высокие лингвистические и страноведческие познания. Ко всему прочему, во время этого путешествия Исаак Веселовский, приглашённый для сопровождения императора в качестве толмача, был ознакомлен с французской системой преподавания и известными французскими деятелями [10], среди которых мог быть и известный педагог Клод Флэри, воззрения и педагогическое наследие которого распространилось далеко за пределы Франции. Возможно, несмотря на сложившуюся ситуацию, Пётр I видел в Веселовском, прежде всего, ценного, ознакомленного с западной системой специалиста, что как мы знаем, было весьма важно для императора и будущего его дочери Елизаветы Петровны.

Исаак Павлович Веселовский обучал цесаревну французскому в течение трёх лет – с июня 1722 года по июнь 1725-ого. Воцарившись на престол, она не забыла

своего учителя и обеспечила ему высокий взлёт дипломатической карьеры. Ему же в 1742 году она доверила и обучение будущего наследника престола Петра Фёдоровича [3].

Помимо Веселовского, любовь к французской культуре Елизавете прививал и Стефан Рамбур, преподававший ранее искусство танца и французских комплиментов в той самой гимназии Эрнста Глюка [13]. Интересно, что в списке учителей Елизаветы находится место и для этой фамилии: «Изъ всѣхъ учителей царевны намъ извѣстенъ только лифляндець Глюкъ» [12, с. 211]. Данные слова предположительно указывают на сына Глюка, Христиана, который должен был обучать Елизавету немецкому языку [4, с. 291].

Таким образом, педагогическая деятельность Эрнста Глюка оказала влияние не только на воспитание трёх поколений правителей Российской империи, но и на становление франкоязычного образования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. М.: Питер, 2008. 458 с.
2. Белокуров С.А., Зерцалов А.Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. М., 1907. 244 с.
3. Бердников Л.И. Евреи государства Российского. XV – начало XX вв. М.: Человек, 2011. 486 с.
4. Бутромеев В.В. Российский императорский дом. М. Олма-Пресс, 2004. 608 с.
5. Девятова С.В., Купцов В.И. Развитие отечественной культуры при императрице Елизавете Петровне (1741-1761). // Человеческий капитал. 2013. № 4. С. 5–15.
6. Захаров В.Н. Императрица Всероссийская Елизавета Петровна. М.: Комсомольская правда, 2015. 130 с.
7. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
8. Колобкова А.А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2020. – Вып. 67. – Ч. 4. – С. 202–205.
9. Колобкова А.А. Учебная франкоязычная лексикография в России XVIII – первой половины XIX веков: монография / А. А. Колобкова. М.: National Research, 2020. 76с.
10. Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003
11. Орлов А.Г. Царевубийца. Подлинные мемуары графа Орлова. М.: Алгоритм, 2018. 320 с.
12. Семевский М.И. Елизавета Петровна до восшествия своего на престол 1709—1741: Исторический очерк // Русское слово. 1859. 118 с.
13. Студеникин М.Ф. Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI - начала XX вв.: монография / М.: МПГУ: Прометей, 2011. 225 с.
14. Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII - XX вв. На материале г. Москвы. М.: ГЛК, 2001. 208 с.

© Колобкова Анастасия Анатольевна (akolobkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»